

УДК 1 (091)

Ю.В. Виноградова

**Выявление "ложных принципов"
в познавательной деятельности как основная цель
"Трактата о принципах человеческого знания" Дж. Беркли**

Yu.V. Vinogradova

**Identification of "false principles" in cognitive activity
as main objective of "A Treatise Concerning the Principles
of Human Knowledge" D. Berkeley**

Аннотация. В статье рассмотрена философская проблема познания мира, основанного на религиозных догмах; показаны выявленные Дж. Беркли "препятствия и затруднения", мешающие человеку в познавательной деятельности и поисках истины; проведен анализ причин отрицания Д. Беркли материальной субстанции; представлены характеристики духа и души.

Abstract. The paper views the philosophical problem of cognition based on the religious doctrine; the difficulties and problems that prevented a person from his cognition activity from the J. Berkeley's point of view have been defined. The analysis of the reasons of the matter's negation has been carried out; the spirit and the soul are characterized.

Ключевые слова: истина, ощущение, материализм, атеизм, идеализм, абстрактные идеи, субъективизация, дух, субстанция
Key words: truth, sensation, materialism, atheism, idealism, abstract ideas, subjectivity, spirit, substance

1. Введение

Борьба двух начал – старого и нового, их столкновение часто является опорным и отправным пунктом в процессе появления новых понятий, принципов, законов. Старое пытается отстоять свои позиции, новое стремится нарушить устоявшиеся порядки и традиции (ломает их или лишь корректирует), если они не соответствуют современным нормам и новому укладу всех сфер жизни (экономики, политики, культуры и т.д.). Без этих перемен не было бы прогресса; они рождают новые открытия, дают толчок исследованиям и двигают вперед научное знание. Английский философ Дж. Беркли (1685-1753) решил изменить этот заданный природой ход вещей и повернуть время вспять, посвятив свою жизнь возрождению религиозного метода познания как единственной базовой опоры человека в процессе изучения мира и природы. Он упорно выявлял, критиковал и пытался искоренить "ложные принципы", на основе которых можно познавать мир, не руководствуясь религиозными догмами.

2. Начальные позиции философии Дж. Беркли

Дж. Беркли создал ряд произведений, в которых он методично доказывает главенство божественного начала над материальным. В 1707-1708 гг. Беркли сделал наброски, которые были опубликованы А.К. Фрейзером в 1871 г. и названы "Книга заметок о различных метафизических мыслях" ("Commonplace Book of Occasional Metaphysical Thoughts"). В наше время их издал, коренным образом переработав в результате тщательного анализа манускриптов, А.А. Люс под названием "Философские заметки" ("Philosophic Commentaries"). В этих "Заметках" едва лишь намечаются основные контуры берклиевской концепции (Lucas, 1945).

В 1709 г. Беркли публикует труд "Опыт новой теории зрения" ("An Essay Towards a New Theory of Vision"), который касается различных областей знаний, прежде всего физики, точнее, ее раздела – оптики, а также и философии, так как автор в этой работе завуалированно продемонстрировал свою антиматериалистическую позицию. Следует отметить, что статьи о теории зрения Беркли были опубликованы в Британском журнале офтальмологии и журнале "Optometric Weekly" (Чикаго, США) (Девяткин, 1999). Беркли, вероятно, относит "Опыт новой теории зрения" к области религиозной философии, указывая, что основной целью создания данного произведения было показать "пустоту и ложность многих областей умозрительной науки" (Беркли, 1978). При создании этого труда автора больше всего волнует необходимость устранения идей первичных качеств, независимых от нашего сознания, якобы служащих для подтверждения реальности материи. Первичное качество, по утверждению Р. Декарта, работы которого получили всеобщее признание, есть протяженность тел.

Беркли стремился доказать, что расстояние, величина и положение предметов вовсе не есть первичные или объективные качества предметов, а лишь наше "истолкование".

Правильно истолковать и понять мир помогает душа, которая собственно и создает вещи и придает форму предметам. Согласно Беркли, Бог делает посылку органам чувств и рассудку. Посылка эта воплощена в знаках языка природы. Сами знаки и являются нашими осязательными ощущениями и зрительными представлениями. Из вышеизложенного ученым делается вывод о том, что зрение не является доказательством реальности и материальности мира. По мнению Беркли, «объективная реальность возникает перед нами только на основании интерпретации, толкования "знаков" ощущениями, единственно известными первоначально. И лишь когда мы установим определенную связь между разными классами ощущаемых отображений и рассмотрим их соответственно сложившееся между ними взаимной зависимости, только тогда можно считать, что сделан первый шаг в построении реальности» (Беркли, 1978). Именно "[опыт] послужит побуждением к глубокому изучению религии и полезных вещей", – писал Беркли.

В "Трактате о принципах человеческого знания" ("A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge", 1710) уже в полной мере раскрыта философская позиция автора. Целью "Трактата..." явилось определение принципов, "которые были причиной сомнительности, неверности, нелепостей и противоречий в различных школах философии" (Беркли, 1978). Этот труд был встречен более чем прохладно его современниками. Так, один британский врач после прочтения "Трактата..." всерьез принял Беркли за сумасшедшего и пытался навязать ученому свое лечение; его лучший друг Джонатан Свифт отказался открыть дверь, когда Беркли пришел к нему в гости после столь "скандальной" публикации (Девяткин, 1999). Идентичная реакция последовала и на работу "Три разговора между Гиласом и Филонусом" (1713). Отношение же к другим, более зрелым работам Беркли, таким как "Алсифрон, или Мелкий философ" (1732), а также "Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований" (1744), было совершенно иным: их приняли со всеми почестями.

3. "Трактат о принципах человеческого знания" как базовый труд Дж. Беркли

"Трактат о принципах человеческого знания" был запланирован как труд, состоящий из трех частей: первая часть должна быть посвящена гносеологии, вторая – вопросам психологии и этики, а третья – натурфилософии. Однако вторая часть была безвозвратно утеряна Беркли во время его путешествия в Америку, а третья часть так никогда и не была написана.

Текст "Трактата..." состоит из нескольких концептуальных блоков.

В предисловии к "Трактату..." Дж. Беркли предупреждает читателя о том, что в данной работе "есть некоторые места, сами по себе весьма способные породить большие недоразумения и показаться приводящими к нелепейшим выводам" (Беркли, 1978). Кстати, в предисловии к "Опыту о человеческом разуме" Дж. Локка присутствуют аналогичные слова: "...заранее предупреждаю их, что ожидать здесь нечего, кроме того, что, будучи соткано из моих собственных грубых мыслей, приспособлено для людей одного со мною склада, для которых, быть может, не будет неприятным, что я взял на себя труд сделать ясными и близкими их мышлению некоторые истины, принятие которых могло быть затруднено укоренившимися предрассудками или отвлеченностью самих идей" (Локк, 1960). Беркли и Локк, осознавая, что их взгляды могут значительно отличаться от взглядов современников, приводили разнообразные оправдательные комментарии.

Интересна мысль Беркли, сформулированная во введении к "Трактату..." и заключающаяся в том, что философ, стремясь к мудрости и истине, должен "по разумным основаниям" быть человеком счастливым и "наслаждаться большим спокойствием духа и веселостью, большей ясностью и очевидностью знания и менее терзаться сомнениями и затруднениями, чем прочие люди" (Беркли, 1978). Однако, по мнению автора, именно "невежественная масса людей, которая следует по широкой тропе обычного здравого смысла и руководствуется велениями природы, по большей части, бывает довольна и спокойна" (Беркли, 1978).

Удел философа не является простым; в отличие от "толпы" он всегда подвержен скептицизму. Взгляды философа претерпевают трансформации, и в них вносятся корректировки сообразно определенным условиям. "Развитие нашего познания, если оно успешно, имеет сходство с приближением путешественника к горе сквозь туман: сначала он различает только крупные черты, если даже они имеют не вполне определенные контуры, но постепенно он видит все больше деталей, и очертания становятся резче. Отсюда следует, что сказанное вначале должно быть исправлено позднее. Пророк сказал, что если два текста корана оказываются несовместимыми, последний должен рассматриваться как наиболее авторитетный" (Рассел, 1957). Но, вероятно, для Беркли не характерна эволюция взглядов. Б.Э. Быховский (1970) справедливо замечает, что жизнь и труды Беркли были подчинены единой цели, единому стремлению – борьбе с маловерием и атеизмом как основными

источниками зла на земле. Эта борьба была его "страстью", его смыслом жизни, а искоренение и "сокрушение" безбожия и свободомыслия стала главной задачей ученого. Б.Э. Быховский определил философию Беркли как "воинствующий, непримиримый, агрессивный идеализм", отмечал непримиримость его взглядов, стремление искоренить материализм – главную опору атеизма.

Дж. Беркли ставит следующую цель в процессе создания "Трактата...": "открыть те принципы, которые были причиной сомнительности, неверности, нелепостей и противоречий в различных школах философии" (Беркли, 1978). Под "сомнительностью, неверностью, нелепостью" ученый понимает не что иное, как попытки исследовать мир, руководствуясь не религиозным знанием, а научным. Об этом шла речь и в предыдущей его работе "Опыт о новой теории зрения", где автор называет "глупой фантазией" применение математических расчетов и формул для вычисления расстояния и движения.

Автор подчеркивает, что "препятствия и затруднения", возникающие в процессе понимания и поиске истины, происходят "не от темноты и запутанности предметов или от природного недостатка ума, а скорее от ложных принципов, на которых люди настаивают и которых можно было бы избежать" (Беркли, 1978).

Во введении к вышеупомянутому произведению Беркли высказывает мысль о том, что многие философские заблуждения имеют свой источник в языке, а именно в расхожем допущении, что каждое слово в нем имеет точный смысл, т.е. соотносено с определенной идеей. В качестве примера приводится идея о треугольнике, которую нельзя помыслить отдельно от представления о каком-либо конкретном треугольнике, соответственно, для того чтобы мысленно представить треугольник, необходимо иметь информацию о величине его углов. Это касается и остальных геометрических фигур, идеи о которых не могут образовываться, по Беркли, в мозгу человека без точных данных о фигурах или хотя бы таких чувственных представлений, как большое, малое, круглое или четырехугольное. Также нельзя образовать и представление о скорости движения или расстоянии (протяженности) без знания таких чувственных качеств, как скорое или медленное. Философ подводит нас к мысли, что человек не может создавать абстрактные понятия, а представления о предметах и явлениях природы, образованные у нас, – это лишь отображение наших чувств. Все подчинено одной цели – доказать, что чувственные понятия – единственное, что может существовать, и, конечно же, они подчинены деятельности божественного начала.

Приписывая абстрактные идеи к "ложным принципам" познания, Беркли не отрицает их полностью. "Простая и неученая масса людей никогда не притязает на абстрактные понятия. Говорят, что эти понятия трудны и не могут быть достигнуты без усилий и изучения; отсюда мы можем разумно заключить, что если они существуют, то их можно найти только у ученых" (Беркли, 1978). Таким образом, философ противоречит сам себе. Согласно его словам, абстрактные понятия существуют, но вроде бы их и нет. Скорее всего, Беркли подразумевает, что человек настолько немоощное и слабое в умственном плане существо, что ему просто не хватает способностей образовать эти самые понятия. Исключением являются две категории: во-первых, ученые, что крайне удивительно для позиции Беркли, привыкшего отрицать научное знание; во-вторых, это божественное начало.

4. Дж. Беркли о субъективизации всего сущего

При создании "Трактата..." Беркли часто опирался на "Опыт о человеческом разумении" Локка, критикуя его и выявляя те самые "ложные принципы" в локковской позиции. К слову, Локк, в отличие от Беркли, являлся намного более удачливым ученым, по мнению его современников, так как взгляды первого признавались и приветствовались, а почти все работы второго были встречены более чем "прохладно". Но Беркли это не останавливало. Он оставался верен своим взглядам до конца жизни.

Итак, не признавая многих гносеологических позиций Локка, Беркли отвергает и мысль (опять же Локка) о том, что идеи могут быть копиями или отражениями ("resemblances") вещей, которые существуют вне ума, в некоей немыслящей субстанции. По Беркли, субстанция является мыслящей. Причем, в ней и заключен весь источник познания. Ученый именует ее "умом", "духом", "душой" и "мною самим". Тут понятие субстанции можно трактовать двояко: либо "дух" и есть сам Бог, либо это некий проводник между Богом и человеком, получающий знаки от мира природы и передающий их человеку.

К категории "ложных принципов" познания Беркли относит такую характеристику первичных качеств, как объективность. Дело в том, что еще во времена античности, предположительно, Демокритом был выдвинут тезис о том, что вторичные качества обладают субъективностью. Таким образом, цвета, вкусовые, тактильные ощущения существуют только в восприятии. По сути, так оно и есть, ведь каждый из нас имеет разные вкусы и предпочтения в пище, цветах, запахе и т.д. Беркли настаивает на том, что если вторичные качества субъективны, значит, они влекут за собой и субъективизацию первичных качеств. Это означает, что скорость, расстояние, глубина, высота и т.д. вовсе и не объективны, и, следовательно, существуют лишь в ощущениях. Ощущения эти человеку транслируются ни кем иным, как божественным началом.

В процессе изучения "Трактата..." создается ощущение, что ученый стремится нас запутать и вывести на абсолютно неверный путь понимания истины. К примеру, Беркли утверждает: нельзя

помыслить о том, что тактильно, зрительно или обонятельно не воспринимается. Он согласен с тем, что человек может "представить себе, например, деревья в парке или книги в кабинете". "Конечно, вы можете это сделать, в этом нет никакого затруднения, – пишет ученый. – Это показывает только, что вы обладаете силой воображать или образовывать идеи в вашем духе, но не показывает, чтобы вы могли представить себе возможность существования предметов вашего мышления вне духа" (Беркли, 1978). Следовательно, предметы мышления не могут существовать вне духа, т.е. они находятся в духе. Если придерживаться данной логики, то весь мир с его объектами, явлениями представляет собой лишь образы, созданные духом или божественным началом. Человек является частью природы и в соответствии с теорией Беркли о субъективизации всех качеств человека выходит, что и его существование в некоторой мере субъективно. Тогда уже возникает вопрос о реальности существования людей, что, на наш взгляд, переходит все границы воображения.

Далее в "Трактате..." (§ 25) Беркли определяет свойства идей, нарекая их "неактивными", т.е. не способными "произвести или вызвать какое-либо изменение в другой идее". "Само бытие идеи в такой мере подразумевает пассивность или инертность, что невозможно допустить, чтобы идея делала что-нибудь или, употребляя точное выражение, была причиной чего-нибудь" (Беркли, 1978). И снова ученый подводит нас к мысли, что "протяжение, форма и движение не могут быть причинами наших ощущений. Поэтому, несомненно, ложно утверждать, будто последние производятся силами, исходящими от формы, числа, движения и величины телесных частиц" (Беркли, 1978).

5. Что есть дух согласно концепции Дж. Беркли

В "Трактате..." (§ 27) ученый четко определяет, что есть дух, какова его суть и каковы свойства. "Дух есть простое, нераздельное, деятельное существо; как воспринимающее идеи, оно именуется умом; как производящее их или иным способом действующее над ними – волей". "Мне стоит лишь захотеть, и немедленно та или иная идея возникает в моем воображении, и той же силой она устраняется и уступает место другой. Это производство и уничтожение идей дает нам полное право называть дух деятельным" (Беркли, 1978). В данном высказывании сокрыта суть берклиевской философии, где дух – центр всего мира, источник всего живого и неживого в мире, которому подчинены все процессы жизнедеятельности человека и, наверняка, все существующие природные явления. Сам же человек не является, согласно Беркли, хозяином своих мыслей, да и действий тоже.

Б. Рассел (1957) в работе "Человеческое познание, его сферы и границы" пишет о том, что еще "со времени Канта, или, может быть, правильнее сказать, со времени Беркли, среди философов имела место ошибочная тенденция допускать описания мира, на которые неправомерно влияли соображения, извлеченные из исследования природы человеческого познания". Беркли, конечно, явился одним из так называемых антифилософов, на ошибках которых следует учиться во избежание их повторения. Б. Рассел называет субъективность "пороком", который присутствует в описании мира, несомненно, значительно искажая его. Важно отметить, что именно понятием субъективности, присущей человеку, и пронизана практически вся философия Беркли.

Основываясь на идее субъективности всего сущего и на утверждении невозможности существования всего, что "не воспринимается ощущениями", Беркли отвергает и такую истину, как движение Земли.

Интересен тот факт, что ученый понимает сомнительность своих рассуждений о всемогущем духе, который управляет людьми. В "Трактате..." (§ 51) он признается, что "упразднить естественные причины и приписывать все непосредственному действию духов" может показаться нелепостью. "Следуя нашим началам, – пишет Беркли (1978), – мы не должны более говорить, что огонь греет, вода охлаждает, но что дух греет и т.д." Почему же люди так не говорят? На этот вопрос он отвечает с легкостью: люди говорят как "толпа", т.е. так, как принято, как усвоено когда-то, а не так, как следует на самом деле. В доказательство глупости "толпы" приводится следующий аргумент: люди часто в жизни путают понятия, заблуждаясь и выдавая одно за другое. Так выражения "солнце встает", "солнце заходит", "солнце достигает меридиана" часто употребляются людьми, хотя истинность системы Коперника уже доказана. Следовательно, и по поводу сомнения относительно истинности духа люди также заблуждаются.

6. Отрицание материи

Как уже упоминалось выше, важнейшей задачей Беркли была необходимость добиться признания духовного начала главенствующей и единственно существующей разумной единицей. Возможность допущения какой-либо материи, да еще разумной, ученый отвергал напрочь, рассматривая ее как некоего противника и даже соперника тому началу, которое он признавал единственно возможным. Вследствие этого он уделяет критике и отрицанию материи немало места в своем "Трактате..."

"Она, – пишет Беркли о материи, – ни действует, ни воспринимает, ни воспринимается, потому что именно это только и подразумевается, когда говорится, что она есть косная, неосязающая,

неведомая субстанция ...она совсем ничего не несет, и я желал бы, чтобы подумали, насколько близко подходит это описание к описанию несуществующего ("nonentity")" (Беркли, 1978). Таким образом, по сути, материя – ничто, ее нет.

"Спрашивается, если мы даже допустим возможность существования этой нелепой субстанции, то где же предполагается она существующей. Признано, что она существует не в духе; но не менее достоверно, что она не находится в каком-нибудь месте, так как всякое место или протяжение существует, как уже доказано, только в духе. Остается признать, что она вообще нигде не существует" (Беркли, 1978). Все довольно просто. С помощью этих нескольких строчек философ уничтожил материю "на корню".

Но, как ни странно, далее Беркли начинает сомневаться (§ 71), делая некоторую уступку материи и допуская возможность ее существования в музыке, а точнее, в нотах, которым следует музыкант. Он определяет ноты как "метку" или "знак", в которых, возможно, находит свое воплощение та самая субстанция. "Однако такое понятие материи, – утверждает Беркли (1978), – (в конце концов, единственное, имеющее смысл понятие...) представляется слишком странным для того, чтобы заслуживать опровержения. При этом оно в действительности не противоречит тому, что мы утверждали, т.е. что нет неоощущающей, невоспринимаемой субстанции". Человек, слушая музыку, не ощущает те самые ноты или знаки, и, следовательно, субстанция неоощутима. А того, что неоощутимо, согласно концепции философа, и не существует вовсе. Таким образом, мы находим подтверждение того, что вся философия Беркли основана на одной идее, заключающейся в том, что все есть наши ощущения, в них надо искать ответ на все вопросы и только на них опираться.

Начав с аккуратных и методичных доказательств отсутствия материи в природе, к середине "Трактата..." автор уже не старается сдерживать крайне отрицательное отношение к материалистам и начинает высказываться довольно дерзко и жестко. Саркастически называя материю "великим другом атеистов", он определяет все системы, основанные на ней, "чудовищными", а приверженцев идеи о существовании материальной субстанции "жалкими сектами атеистов", "абсурдным" учениям которых он вовсе не собирается уделять внимание. Тех людей, которые не следуют идеям Беркли о духе, он называет "нечестивыми" и "суетными". Далее материя называется (§ 96) "бельмом на глазу для теологов и философов", которая порождает лишь невероятное количество споров и запутанных вопросов "роду человеческому".

Материальному началу противопоставляется духовное, которое, если следовать заверениям философа, производит все самое прекрасное на Земле. "Если мы внимательно рассмотрим постоянную правильность, порядок и связь вещей природы, изумительное великолепие, красоту и совершенство в более крупных и величайшее изящество в более мелких частях мироздания, вместе с точной гармонией и соответствием целого, в особенности же превышающие всякую меру удивления законы страдания и удовольствия и инстинктов, или природных склонностей, влечений и страстей животных, – если, говорю я, мы обозрим все эти вещи и вместе с тем вникнем в значение и важность атрибутов: единый, вечный, бесконечно мудрый, благой и совершенный, – то мы ясно осознаем, что они принадлежат вышеупомянутому духу, который творит все во всем и которым все существует" (Беркли, 1978). Иными словами, человек в мире сделал и создал несоизмеримо мало в сравнении с тем, что было уже сотворено до него в природе. А творец природы, коим является Бог, и есть тот самый создатель всего существующего на Земле.

7. Познаваемы ли духи и душа?

Беркли утверждает, что "наши души не могут быть познаваемы тем же способом, как нечувствующие, недеятельные предметы, т.е. через идеи". "Духи и идеи, – пишет Беркли в "Трактате..." (§ 142), – до такой степени разнородны" (Беркли, 1978), что стараться познать и понять их, а тем более увидеть обычными традиционными способами, используемыми в познавательной деятельности, абсолютно бесполезно.

Как непознаваемы духи, так и непознаваемо главное духовное начало – Бог.

"Всеобщая жалоба немыслящей толпы, – подмечает Беркли, – состоит в том, что она не может видеть Бога" (Беркли, 1978). Возникает еще и следующий справедливый вопрос: как опознать Бога, если он никак не воспринимается ощущениями? Ведь, согласно логике Беркли, чего нет в ощущениях, того не существует. Но и на заданный вопрос философ находит ответ: человеческий дух или человеческая личность – это отдельная идея, которую можно воспринять, а Бог – это такая совокупность идей, которая как бы рассеяна повсюду и заключена во всех объектах, субъектах и явлениях природы.

В "Трактате..." ученый восхваляет духовное начало, не предоставляя четкого и конкретного доказательства его присутствия. Присутствуют лишь вдохновляющие эпитеты, такие как "бесконечно мудрый", "благой и всемогущий", "абсолютный", "мудрый", "прекрасный", "совершенный", которые возносят Бога, не давая, собственно, никакой определенной характеристики.

Сам Беркли, кроме вышеупомянутых эпитетов, и добавить ничего не может к описанию Бога. Оправданием этому недостатку информации служит то обстоятельство, что дух просто непознаваем.

Только вот непонятно, как же сам философ его определил и познал. Конечно же, основная мысль произведения ученого заключается в том, что человек – это существо довольно ограниченное, которое просто не в силах познать Бога. Да и вообще много чего не в силах познать и понять.

8. Заключение

В XVIII в., когда рушились вековые традиции, "расшатывались теологические устои" (Степин, Юдин, 2001), Беркли предпринял решительную попытку восстановить былой авторитет церкви, отчаянно нападая на материалистическую систему, которая якобы дает абсолютно неверное представление о мире и создает множество трудностей в определении, к примеру, источника познания. Мыслительная и познавательная деятельность определяется философом как информация, взятая из ощущений и только из ощущений. Чего нет в ощущениях, того не существует. Весь мир, таким образом, со всеми объектами в нем, признается чисто субъективным.

Беркли решил повторить подвиг Фомы Аквинского (1225-1274); ученый понял, что проклятия и осуждения инакомыслящих не есть лучший способ ведения полемики, а ссылки на церковные авторитеты – далеко не самое убедительное опровержение (Быховский, 1970). Он методично, шаг за шагом искал слабые стороны в материалистических учениях, "преображая их на теологический лад". Как замечает Б.Э. Быховский, ученый "переливает старое вино в новые меха, то есть по-новому доказывает старое".

Беркли был известен как человек образованный, сведущий в различных науках, и тем не менее он был подвержен заблуждению. Философское учение мыслителя ложно от начала до конца, но его нельзя изъять из истории философии, так как подобные ошибки нужны, чтобы, учась на них, больше не повторять. Беркли был новатором, имеющим собственный неповторимый взгляд на природу вещей. "Единственное преимущество, – пишет ученый, – на которое я претендую, – это то, что я всегда мыслил и судил самостоятельно" (Беркли, 1978).

Литература

Luce A.A. Berkeley's immaterialism. London, p. 51, 1945.

Беркли Д. Сочинения. М., Наука, с. 6-7, 9, 12, 17, 46, 52-53, 59, 162, 170, 1978.

Быховский Б.Э. Джордж Беркли. М., Мысль, с. 10, 12-13, 1970.

Девяткин С.В. Берклиеведение: основные этапы, проблемы и перспективы. Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Сер. Гуманитарные науки, № 12, с. 21-25, 1999.

Локк Д. Опыт о человеческом разуме. Сочинения в 3 т. Под ред. И.С. Нарского. М., Мысль, т. 3, с. 5, 1960.

Рассел Б. Человеческое познание, его сферы и границы. М., Изд-во иностранной литературы, с. 7-8, 1957.

Степин В.С., Юдин Г.Ю. Новая философская энциклопедия. В 4 т., М., Мысль, т. 2, с. 803, 2001.

References

Luce A.A. Berkeley's immaterialism. London, p. 51, 1945.

Berkli D. Sochineniya [Essays]. M., Nauka, p. 6-7, 9, 12, 17, 46, 52-53, 59, 162, 170, 1978.

Vykhovskiy B.E. Dzhordzh Berkli [George Berkeley]. M., Mysl, p. 10, 12-13, 1970.

Devyatkin S.V. Berklieviedenie: osnovnye etapy, problemy i perspektivy [Berkeley studies: The main stages, problems and prospects]. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. Ser. Gumanitarnye nauki, N 12, s. 21-25, 1999.

Lokk D. Opyt o chelovecheskom razume [An essay concerning human understanding]. Sochineniya v 3 t. Pod red. I.S. Narskogo. M., Mysl, t. 3, p. 5, 1960.

Rassel B. Chelovecheskoe poznanie, ego sfery i granitsy [Human knowledge, it's spheres and limits]. M., Izd-vo inostrannoy literatury, p. 7-8, 1957.

Stepin V.S., Yudin G.Yu. Novaya filosofskaya entsiklopediya [A New Philosophic Encyclopedia]. V 4 t., M., Mysl, t. 2, p. 803, 2001.

Информация об авторе

Виноградова Юлия Владимировна – Политехнический колледж МГТУ, аспирант,
e-mail: julianavin@rambler.ru

Vinogradova Yu.V. – MSTU Polytechnic College, Ph.D. Student, e-mail: julianavin@rambler.ru